

Институт археологии РАН
Археологический центр Псковской области
Псковский археологический центр
Псковский музей-заповедник

АРХЕОЛОГИЯ
И ИСТОРИЯ
ПСКОВА
И ПСКОВСКОЙ
ЗЕМЛИ

Семинар имени академика В. В. Седова

Материалы 58-го заседания
(17–19 апреля 2012 г.)

Москва 2013 Псков

УДК 902/903
ББК 63.4
А87

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия

*П.Г. Гайдуков, Л.Я. Костючук, Э.В. Королёва, И.К. Лабутина,
Н.В. Лопатин (ответственный редактор выпуска),
Е.В. Салмина (ответственный секретарь),
Вл.В. Седов, Б.Н. Харлашов, Е.А. Яковлева*

Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В. Седова: Материалы 58-го заседания. – Москва, Псков, 2013. – 464 с.: ил.
ISSN 2304-0076
ISBN 978-5-94375-147-9

Сборник содержит материалы научных исследований по археологии, истории, архитектуре Пскова и Псковской земли, а также разнообразным вопросам истории культуры народов лесной зоны Восточной Европы.

Книга адресована как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся археологией и историей Северо-Запада России и сопредельных стран.

**УДК 902/903
ББК 63.4**

ISSN 2304-0076
ISBN 978-5-94375-147-9

- © Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии РАН, 2013
- © ГБУК «Археологический центр Псковской области», 2013
- © АНО «Псковский археологический центр», 2013
- © ГБУК «Псковский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», 2013
- © Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2013

- Svarāne D., 1991 Doles salas lībiešu kapulaukos atrastie 10.–13. gadsimta piekariņi – amuleti un rotaslietas // Daugavas raksti. No Aizkraukles līdz Rīgai. Rīga.
- Svetikas E., 2004. Betliejaus žvaigždēs segēs Lietuvas Didžiojoje Kunigaikštystėje ir Livonijoje: insignijos ar devocionalijos? // Lietuvas istorijos metraštis 2003. 1.
- Švābe A., 1936. Jersikas karaļvalsts // SM. 1.
- Vasiliauskas E., 2003. XII–XIII a. zoomorfīnīai pakabučiai Žemgalos teritorijoje // Lituanistica. 2 (54).
- Vīlcāne A., 1983. Zvaigžņveida saktu tipi un to izplaība Latvijas PSR teritorijā 10.–13.gs. // Latvijas PSR vēstures problēmas: Rīgas pilsētas jauno vēsturnieku zinātniskās konferences referātu tēzes. Rīga.
- Vītola G., 2005. Turaidas pili atrastās liecības par svētoceļojumiem // Kristietības ienākšana Līvzemē: Zinātniska konference, veltīta Krimuldas baznīcas astoņsimtgadei 2005. gada 9. jūnijā. Turaidas muzejrezervāts.
- Zariņa A., 2006. Salaspils Laukskolas kapulauks. 10.–13. gadsimts. Rīga.
- Zemītis G., 1997. Christliche und heidnische Symbole aus Burgen des 9.–12. Jahrhunderts in Zentralletland (Daugmale, Talsi, Mežotne) // M. Müller-Wille (Ed.). Rom und Byzanz im Norden: Mission und Glaubenswechsel im Ostseeraum während des 8.–14. Jahrhunderts. Mainz; Stuttgart. Vol. II.
- Zemītis G., 2004. Ornaments un simboli Latvijas aizvēsturē. Rīga.
- Zoll-Adamikowa H., 1997. Stan Badań nad obreżędowością pogrzebową słowian // Slavia antiqua. 38.

Р. Йонайтис

Исследования на «Civitas Rutenica» в 2011 г. Проверка теорий

R. Yonaitis. Studies in «Civitas Rutenica» in 2011. Testing theories

Abstract. During the study of the Russian End of Vilnius a number of suppositions were made about the location of the central part of the necropolis, the main features of the burial rite, and the exact location of the church of Christ Nativity. The excavations of 2011 confirmed some versions and denied others. The excavations confirmed the suppositions about the location of the central part of the cemetery, eastern and southern boundaries of the necropolis were fixed. Stones in the burials were acknowledged to be a typical feature of the ceremony. Unfortunately, the main hypothesis has not been proved: no traces of the Nativity Church have been found on the territory studied. Along with this, it became possible to define the size of the house, whose foundations were discovered during the excavations of 2006–2007.

Ключевые слова: православные, Русский конец, могильник, погребальный обряд, украшения, антропология.

В 2011 г. были продолжены раскопки в центральной части Русского конца в Вильнюсе (рис. 1 – илл. к статье см. на с. 452, 453). О предыдущих исследованиях мы уже неоднократно сообщали на Псковских семинарах (Йонайтис, 2009; 2011а; 2011б). В 2011 г. были заложены 7 и доисследованы 2 раскопа, заложенные еще в 2010 г. Всего в 2011 г. изучена территория общей площадью около 747 м².

В западном дворе комплекса по ул. Бокшто, 6, был заложен всего один раскоп, его площадь составила 63 м². Как и в исследованных ранее раскопах, горизонт погребений был зафиксирован на глубине около 2,5 м. К сожалению, большая часть культурного слоя в этом раскопе была уничтожена в послевоенное время, когда здесь был оборудован колодец. Поскольку колодец оказался глубже укрепленного фундамента близлежащего здания, решено было до дна его не копать. Там, где культурный слой был не поврежден, выявлено 11 погребений по обряду трупоположения. Как и ранее найденные захоронения, вновь обнаруженные были ориентиро-

ваны головами на запад, совершены в неглубоких, до 50 см, могильных ямах. Все захоронения были безынвентарными.

Подтвердилось предположение о наличии знаков на бывшей поверхности могильника – дорожек, крестов, знаков из камня и т. п. Погребения в этом раскопе были расположены ровными рядами (рис. 2). Как и во время предыдущих сезонов, было обнаружено немало погребений с камнями. Камни были размещены как на самих костяках, так и вокруг них. Версии насчет погребений с камнями остаются прежними: либо это знаки на поверхности земли, указывающие место могилы; либо это камни, обнаруженные при выкапывании могилы в материке и положенные обратно в могильную яму; либо это преграда от диких зверей; либо камни уложены на умершего для того, чтобы он не беспокоил живых.

В восточном дворе закончены 2 раскопа, начатые еще в 2010 г. Толщина культурного слоя в раскопе, заложенном в центральной части восточного двора, составляла до 5 м. Структуру культурного слоя составил насыпной грунт с многочисленными материалами XVII–XVIII вв., преобладающая часть находок – изразцы эпохи Ренессанса. В другом раскопе, также начатом в 2010 г., на глубине 4,5 м был обнаружен фрагмент фундамента здания, сложенный из камней и кирпича, связанных глиной. Сам фундамент был неширок – до 25 см. В верхней части фундамента зафиксирован ровный ряд кирпичей, что позволило предположить существование на этом фундаменте какой-то деревянной ограды (забора). Пока не удалось точно определить назначение этой ограды; возможно, это проявится при дальнейших исследованиях. Фундамент датируется рубежом XV–XVI вв.

Площадь раскопа, заложенного в юго-западном углу восточного двора, составила около 100 м². На глубине 70–90 см от уровня поверхности были обнаружены фрагменты нескольких фундаментов. При дальнейшей расчистке выяснено, что все они принадлежат одному строению. Часть фрагментов сложена из камня, часть – из камня и кирпича вторичного использования. Здание имело колонны – обнаружены два одинаковых квадратных в плане фундамента. Постройка была жилой, на это указывают обнаруженные остатки печи. Постройка датируется началом – серединой XVII в.

На большей глубине в северо-западном углу раскопа обнаружено большое скопление мелких и средних камней. Камни располагались вдоль террасы, четко прослеженной по всему восточному двору комплекса. Надо обратить внимание, что эта терраса совпадает с восточной границей могильника. Восточнее террасы обнаружено лишь единственное погребение. Как видно, горожане максимально использовали всю удобную для погребений территорию могильника. Обнаруженные камни были разбросаны без какого-либо порядка. Как и предполагалось, под камнями были обнаружены костяки. Ориентация погребений ничем не отличалась от других погребений могильника – они ориентированы по оси восток – запад, головами на запад. В этом сезоне подтвердилось предположение о сильных родственных связях умерших – обнаружено немало захоронений, где умерших пытались хоронить в одну и ту же яму (при этом, правда, допускалось небольшое отклонение по оси).

В раскопе, расположенном у восточной стены центрального здания, обнаружено продолжение фундамента, найденного еще при раскопках 2006–2007 гг. Так получилось, что часть обнаруженного фундамента была внутри ныне стоящего здания, а часть – снаружи. После расчистки всего фундамента удалось установить

точные размеры древнего здания. В плане оно имело форму квадрата, площадь его составляла около 45 м², максимальная толщина стен – до 60 см. Внутри здания была вымостка. Пока не ясно, было ли здание жилым, или это были мастерские. Фундамент датируется рубежом XV–XVI вв.

К юго-востоку от здания обнаружен слой костей из разрушенных погребений, толщиной до 50 см. Это скопление костей датируется временем строительства здания, когда при постройке обнаруженные погребения сбрасывались в фундаментную яму. Некоторые фрагменты разрушенных костяков лежали в анатомическом порядке. Это навело на мысль, что погребенных сбрасывали в яму для фундамента еще до полного разложения мягких тканей. Очевидно, что у строителей конца XV – начала XVI в. эти действия не вызывали моральных терзаний.

Внутри здания под вымосткой выявлено большое скопление камней, напоминающее плохо сложенную мостовую. Так как подобные скопления на этом объекте уже встречались, мы знали, чего ожидать. Под камнями было обнаружено скопление детских погребений. Как и раньше, наблюдалось большое количество погребений с камнями – на костяках и вокруг них. Выявлены также многочисленные погребения, где умершие были погребены в одной яме. В центральной части восточного двора наблюдалась подобная картина – над горизонтом погребений выявлено большое количество камней, причем камни фиксируются и над костяками.

Как уже упоминалось, все погребения ориентированы головами на запад, лежат на спине. Однако в 2011 г. было обнаружено несколько погребений, выпадающих из общего контекста. В восточной части могильника один умерший был обнаружен лежащим на животе (рис. 3). Следы древесного тлена вокруг костяка подтверждают, что умерший был погребен, а не просто сброшен в яму. В литовской археологической литературе есть несколько версий по поводу такого обряда – либо это очень набожный и кающийся человек, либо это духовное лицо, погребенное таким образом среди своих прихожан (*Svetikas*, 2003. Р. 151). Другая точка зрения – что так могли быть погребены люди, умершие в результате самоубийства, убийства, несчастного случая (*Vėlius*, 2010. Р. 69).

Из общего контекста выпадает также группа погребений, обнаруженная к востоку от восточной границы могильника (рис. 4). Три погребения – мужское, женское и детское (семья?) – ориентированы абсолютно свободно: мужское по оси восток – запад, женское по оси юго-восток – северо-запад, детское по оси север – юг. От других погребений эта могила, расположенная за чертой могильника, отличается также и глубиной – около 1 м, тогда как большинство погребений совершено в могильных ямах глубиной до 50 см. В настоящее время трудно ответить, почему эти умершие погребены именно здесь. Может быть, по какой-то причине общество не принимало их при жизни, не приняло и после смерти? Может быть, они умерли от заразной болезни? Надеемся, что антропологические данные позволят ответить на эти вопросы.

Весь погребальный инвентарь, обнаруженный во время полевого сезона 2011 г., на данный момент находятся на реставрации. Состав находок соотнесим с ранее найденными. Найдены венчик из позолоченных бляшек треугольной формы, венчик из металлических позолоченных ниток, а также несколько перстней с плетеной передней частью и несколько перстней с печатками.

На данный момент мы уже располагаем предварительными антропологическими данными. Анализ всех погребений (до 2011 г.) выявил интересную картину.

Анемией (возможная причина – неполноценное питание) в основном болели женщины и дети. Артрит (возможная причина – тяжелый физический труд) в основном выявлен у мужчин. В то же время, в 9 случаях на скелетах мужчин старше 40 лет обнаружены признаки DISH (Diffuse idiopathic skeletal hyperostosis – анкилозирующий гиперостоз, заболевание костно-мышечной системы) – ожирения вследствие хорошего питания (*Jankauskas, Urbanavičius*, 2008. P. 103–112). Очевидно отсутствие какой-либо социальной дифференциации в распределении мест погребений – рядом погребены как люди, питавшиеся плохой пищей и занимавшиеся физическим трудом, так и горожане более высокого социального статуса. Из более любопытных открытий можно выделить один случай заболевания сифилисом (?), и один случай проказы (?). Если это подтвердится, то станет первым случаем находки заболевания проказой в Литве. За все время раскопок в могильнике выявлены 3 погребенных с признаками насильственной смерти. Все погибшие были мужчины. Удалось установить, что все трое погибли от ударов острым металлическим оружием – скорее всего, мечом. На то, что это были обыкновенные горожане, а не военные люди, указывает отсутствие каких-либо иных травм, присущих воинам. Видимо, жители Русского конца не были равнодушны к судьбе города и участвовали в его обороне. Антропологам удалось обнаружить один интереснейший случай – погребение женщины с «политравмой». Такие увечья в нынешнее время фиксируются при авариях, при падении с большой высоты. Особенно удивителен тот факт, что женщина жила после получения этой множественной травмы. То, что она смогла жить дальше, говорит о том, что общество не было к ней равнодушно, не отвергло ее, а заботилось о ней как о полноправном своем члене.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что часть теорий, выдвинутых нами ранее, подтвердилась, а часть – нет. К примеру, подтвердилась версия (с небольшой вариацией) о местоположении центральной части могильника; удалось точно установить восточную границу могильника – она не была искусственной, а совпадала с краем террасы. Могильник представлял собой место упокоения обычных горожан. Подтвердилась теория об отсутствии какой-либо социальной дифференциации при выборе места погребения горожан. К сожалению, не подтвердилось предположение о местонахождении церкви Рождества Христова. В 2011 г. не удалось обнаружить каких-либо очевидных доказательств ее присутствия на территории исследуемого комплекса. Во время будущих работ мы еще надеемся получить ясный ответ на вопрос, где стояла эта церковь.

Литература

- Йонайтис Р.*, 2009. Новейшие раскопки на территории «Civitas Rutenica» в Вильнюсе: предварительный анализ результатов // АИППЗ. Заседание 54. Псков.
- Йонайтис Р.*, 2011а. Община «Русского города» XIII–XIV веков в Вильнюсе в свете новейших археологических открытий // АИППЗ. Заседание 56. М. – Псков.
- Йонайтис Р.*, 2011б. Раскопки на территории «Civitas Rutenica»: Продолжение исследования // АИППЗ. Заседание 57. М. – Псков.
- Jankauskas R., Urbanavičius A.*, 2008. Possible indications of metabolic syndrome in Lithuanian paleoosteological materials // Papers of anthropology. Tartu. XVII.
- Svetikas E.*, 2003. Alytaus kapinynas: christianizacijos šaltiniai. V.
- Vėlius G.*, 2010. Sugrįžtantys numirėliai: “netradicinė laidosena Lietuvos viduramžių senkapiuose // Lietuvos istorijos studijos, 25 t. V.